

РИСУНОК БЕЗ ПОДПИСИ

Говорят, по выходным дням, когда в Одесский цирк приходят, в основном, коренные жители, клоуны не могут их рассмешить. Впрочем, некоторым артистам удается покориť даже одесситов. Их имена мы знаем претлично: Попов, Никулин, Карандаш... Недавно в эту плеяду талантливых вошло несколько юных коверных.

Один из них — Анатолий Марчевский — выпускник Государственного училища циркового и эстрадного искусства, получивший диплом с отличием. Он та-

Пой, «скрипка», пой.

кой, каким вы можете представить его по снимкам: жизнерадостный и музыкальный, поклоунски незадачливый, но неизменно ловкий, обаятельный и изящный.

Марчевский прекрасно владеет многими цирковыми жанрами — моноциклом, эквилибристикой, акробатикой. Но прежде всего он — мим. А цирк — это прежде всего зрелище. Мы приходим «смотреть» представление, а не «слушать» его. И поэтому успехом будет пользоваться лишь то, что предельно просто и понятно, как рисунок без подписи...

И клоун стремится к этому. Вот, например, он выносит на манеж футляр, достает смычок и, не глядя, вынимает скрипку. Но — проклятая человеческая рассеянность — это далеко не скрипка. Это... венчик. Впрочем, так ли уж «далеко»? Взгляните на первый кадр — «скрипачу» нельзя не поверить!

Мысль о том, что человек — хозяин вещей и что художник всегда найдет в их многообразии немало остроумных аналогий, кроется и во многих других его репризах. И в первую очередь, в той, что названа «Микрофон».

Выполняя очередную просьбу инспектора манежа, Толя убирает микрофон, но, найдя в нем что-то интересное, останавливается. Стучит по нему, и услышав ответ, преображается. Радостно

снимая с шеи косыночку, повязывает ее на «головку». Отходит в сторону, любуется своей «Галатеей» и добавляет «ей» на провод-косичку яркий бантик. Покрутив на штативе винт, делает ее повыше. Просчитавшись, «Пигмалион» ужасается гигантскому росту незнакомки и тотчас уравнивает до своего плеча...

Лиризм этой сценки вносит грустинку, скрывающуюся подчас и за внешне смешным. Она выводит нас за пределы обычной цирковой клоунады, искусство которой обычно построено на резких мазках — гротеске и буффонаде. Марчевский явно стремится избавиться от многих клоунских штампов, и в первую очередь от нарочитого, грубого. Он относится к своим репризам с повышенной требовательностью. И особенно строг к себе сейчас, в период подготовки к Всесоюзному смотру новых произведений циркового искусства.

Не только смеха ради повторяет коверный в паузах кое-что, исполненное на манеже его товарищами. Собственно, реприза — это повторение увиденного, но в собственной интерпретации. И клоун держит, по существу, весь темп спектакля, создает его единство. Есть у него и антре, претягивающие на самостоятельное звучание, по существу, отдельные номера программы.

Коронный номер Марчевского — «освоение» моноцикла. Сначала нам действительно кажется, что парень впервые взгромоздился на этот неудобный одноколесный велосипед. Он панически хватается поддерживающих его друзей за нос или волосы (что попадет под руку!). Жалко всех троих. И особенно этого размахивающего руками неумеху. Но не надо заблуждаться — сыграть такого «неумелого артиста» мо-

Так выглядит его «конек», на котором он исполняет свою блистательную «цыганочку».

Глаза боятся — руки делают.

жет только виртуоз этого жанра или снаряда. И через несколько минут, отбивая ладоши в такт «цыганочке», зрители понимают, что перед ними большой, настоящий мастер. Он буквально купается в этом безудержно-отчаянном танце...

Вы можете не поверить, но все четыре года в училище некоторые сомневались, будет ли Марчевский клоуном. «Велофигуристом, мимом, акробатом, жонглером — но коверным? Нет, слишком скован. Да и внешность не характерная...». А Толя и его талантливый режиссер Юрий Павлович Белов сумели создать интересный образ. И доказали — диплом с отличием вручили именно ему — Анатолию Марчевскому. И тогда не верившие сказали:

— Да, сразу было видно, что он — прирожденный клоун!

И. ЗАХАРОВА.

Фото А. Попова.